

1917–1958. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 582 с.

22. Северилова П. В. К вопросу создания культуросообразной концепции изучения отечественного духовного наследия: сб. науч. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. «Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования» // Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2018. – С. 227–235.

23. Урбанович Л. Н. Интеграция агрографической литературы в содержание образования как ресурс духовно-нравственного воспитания школьников // Вестник ПСТГУ. – 2018. – Вып. 48. – С. 9–8.

И. Н. Белых

УДК 37.014.2

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО АСПЕКТА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В 1920-е гг.

Нравственный кризис, наблюдающийся в современном российском обществе, порождает необходимость поиска эффективных путей решения данной проблемы, что находит отражение в образовательной политике государства. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года утверждается необходимость создания «условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых

в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [16]. В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве приоритетной воспитательной задачи объявляется развитие высоко-нравственной личности. Достижение данной задачи предполагается не только за счет обращения к педагогическим инновациям, но и к передовому опыту прошлого в области воспитания. Делается акцент как на возрождении духовности, так и на усилении социальной направленности воспитания, что отражается в поддержке ученического самоуправления, повышении «роли организаций обучающихся в управлении образовательным процессом» [13], развитии в детской среде «ответственности, принципов коллективизма и социальной солидарности» [13].

В связи с этим приобретает актуальность обращение к опыту нравственного воспитания школьников, в том числе в послереволюционный период, который характеризовался актуализацией социального аспекта нравственного воспитания школьников. Выбор региона – Приенисейская Сибирь – обусловлен его социально-экономической значимостью и одновременной удаленностью от центра России. Кроме того, изучение региональных аспектов становления нравственного воспитания школьников дает более объективную картину данного процесса и обогащает историко-педагогическое знание. Различные воспитательные практики Приенисейской Сибири в послереволюционный период исследуются в трудах З. У. Колокольниковой, О. Б. Лобановой [5; 6], работах татарской школы – И. Ш. Шакировым [21], народной педагогике старожилов – Т. Ю. Розмановой [14]. Предметом специального исследования нравственное воспитание в Приенисейской Сибири в 1920-е гг. стало в диссертации И. Н. Белых [2], однако данный труд не является исчерпывающим и требует дальнейшей работы, что определяет цель статьи – исследовать процесс актуализации социального аспекта нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 1920-е гг.

Революционные перемены, происходившие в обществе после 1917 года, коренным образом изменили не только сущность школьного воспитания, но и само понимание нравственности, наполнив его коммунистическим содержанием (речь В. И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодежи»). Вектор нравственного воспитания резко поменял направление от формирования духовности (в дореволюционной России) к актуализации его социального аспекта, обусловленной новыми документами об образовании («Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение о единой трудовой школе»). Под актуализацией в данном исследовании будем понимать действие, заключающееся в переходе субъекта из потенциального состояния в реальное [15], под аспектом – «ту или иную сторону предмета, явления, понятия; точку зрения, взгляд на что-л.» [3].

Смена власти, произошедшая в Сибири в 1918 года, привела к прекращению начатых реформ в системе образования и возвращению его религиозных основ. Окончательно советская власть установилась в регионе только в январе 1920 года. Актуализация социального аспекта нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 1920-е гг. была связана с развертыванием деятельности органов ученического самоуправления (с 1920 г.) и детского пионерского движения (с 1923 г.). Последовательно рассмотрим развитие каждого направления.

До 1923 г. полномочия детских самоорганизаций в исследуемом регионе преимущественно заключались в представительстве учеников в школьные советы [18, Оп. 1. Д. 129. Л. 29]. Функции чаще всего состояли в наблюдении за дисциплиной, чистотой, порядком. Данные организации имели место точечно и, согласно результатам обследования школ, работали «слабо и неуверенно» [17, Оп. 1. Д. 48. Л. 9].

Однако уже в 1922/23 учебном году встречаются школы, в которых деятельность ученического самоуправления была достаточно развита. Например, в девятилетней школе № 3 г. Красноярска распределение обязанностей

было следующим: старостат следил за дисциплиной и порядком в школе, культурная комиссия заведовала кружковой работой и деятельностью Красного уголка [8, Оп. 1. Д. 7. Л. 241], групповые коллективы старших групп – решением вопросов на собраниях, младшие группы – дежурствами [20, Оп. 1. Д. 10. Л. 18]. В красноярской школе-коммуне дети участвовали в рассмотрении вопросов быта, распорядка, поведения учеников, кружковой работы и проведения праздников [17, Оп. 1. Д. 124. Л. 68]. Данные виды работ были направлены на формирование таких нравственных качеств, как ответственность, коллективизм, дисциплинированность, социальная активность.

Характерной чертой самоорганизаций учащихся в 1920–1924 гг. было также распространение ученических судов, которые, однако, не показали своей эффективности. Так, в красноярской школе № 2 I ступени его наличие приводило только к разногласиям в коллективе [17, Оп. 1. Д. 137. Л. 14]. В Кульчешской школе сущность суда заключалась в определении степени вины учащегося, что также не приводило к полезным результатам [17, Оп. 1. Д. 24. Л. 99].

В 1924 году ученическое самоуправление функционировало почти во всех городских школах, сельских школах Красноярского уезда, в пятилетках, семилетках и девятилетках Ачинского уезда. Во второй половине 1920-х гг. наблюдается постепенный рост авторитета детских самоорганизаций, активности школьников, увеличение количества социальных и нравственных функций: получали распространение организация клубной работы, ученическая взаимопомощь, проведение кампаний, праздников, разработка правил внутреннего распорядка, надзор за их исполнением [18, Оп. 1. Д. 17. Л. 251; 18, Оп. 1. Д. 86. Л. 3, 26, 33, 40].

Однако имели место и недостатки. Необходимость сотрудничества со школьным самоуправлением осознавалась не всеми учителями, что приводило к их конфликтам с учениками [18, Оп. 1. Д. 4. Л. 272], к введению неэффективных форм детских самоорганиза-

ции (судебный орган, несколько самостоятельных администраторов) [18, Оп. 1. Д. 5. Л. 40]. К недостаткам также относились усложнение аппарата самоуправления, недопонимание как учителями, так и учениками его сущности и роли, искусственность рассматриваемых организациями вопросов [1].

С 1926 г. в Приенисейской Сибири в работе детского самоуправления получает распространение звеньевая система, благодаря которой в работу вовлекаются все учащиеся. Опыт внедрения данной системы в регионе в 1926–1928 гг. показывает ее эффективность: к работе были привлечены все без исключения ученики, которые все больше приобщались к коллективной работе. Каждое звено включало в себя только 10 человек, что упрощало учащимся задачу руководства над коллективом, а также способствовало большей сплоченности и организованности [17].

Следующей ступенью актуализации можно считать усиление нравственного контекста деятельности детского самоуправления в 1928–1930 гг. в двух направлениях: распространение взаимопомощи школьников в учебе; борьба с аморальными общественными явлениями и за воспитанность школьников. Взаимопомощь организовывалась обычно посредством академической комиссии самоуправления [18, Оп. 1. Д. 39. Л. 27, 32, 36; 19, Оп. 1. Д. 31. Л. 31; 19, Оп. 1. Д. 1. Л. 36; 18, Оп. 1. Д. 36. Л. 3]. Борьба с аморальным поведением и за воспитанность приобрела вместо ситуативного (в связи с совершением отдельными учениками проступков) целенаправленный характер. К ее направлениям относились искоренение распушенности, хулиганства, лени [19, Оп. 1. Д. 1. Л. 36], курения, употребления алкоголя [18, Оп. 1. Д. 39. Л. 27], дурного влияния улицы, беспризорности [20, Оп. 1. Д. 74. Л. 4], борьба за ответственное отношение к учебе [19, Оп. 1. Д. 11. Л. 40, 47, 92; 19, Оп. 1. Д. 1. Л. 46].

Следует также отметить неравномерный характер развития детских самоорганизаций в Приенисейской Сибири. Ученическое самоуправление во многих татарских школах функционировало формально даже в конце 1920-х гг.,

что связывалось с прочностью традиционных взглядов на образование (власть должна принадлежать учителю). Детские самоорганизации характеризовались отсутствием самостоятельности, ограниченностью функций, низким количественным составом [18, Оп. 1. Д. 17. Л. 260; 18, Оп. 1. Д. 114. Л. 30, 45, 75, 142].

Перейдем к рассмотрению деятельности пионерских организаций Приенисейской Сибири в послереволюционный период в контексте актуализации социального аспекта нравственного воспитания школьников. Отправной точкой детского коммунистического движения в регионе стал 1923 г. Рассматривая нравственный смысл движения, следует говорить не только о воспитании пионеров в организациях, но и об их последующем влиянии на «неорганизованных» учеников (не входящих в деткомдвижение).

Средствами нравственного воспитания пионеров на этапе зарождения организаций в Красноярском уезде являлись беседы на моральную тематику (о дисциплине, о жизни детей и народов в других государствах, разъяснение законов и обычаев пионеров и др.), проведение кампаний интернациональной направленности (оказание помощи немецким детям, участие в Международной детской неделе и др.), общественно полезный труд (оказание помощи крестьянам в уборке полей и огородов, избе-читальне и т. д.) [10]. Воздействие на неорганизованных учеников происходило посредством организации школьных коллективов юных пионеров, которые собственным примером внедряли пионерские законы и обычаи, привлекали детей к участию в праздниках, кампаниях социально-нравственного характера (например, помощь детям-беспризорникам) [11, Оп. 1. Д. 39. Л. 37]. Уже в первые годы существования (1923–1924 гг.) в Красноярском уезде отмечается определенная воспитательная эффективность как пионерских организаций [8, Оп. 1. Д. 114. Л. 8], так и влияния самих пионеров на неорганизованных учащихся [11, Оп. 1. Д. 40. Л. 21].

1924–1925 гг. отмечены прогрессом в воспитательной деятельности ряда пионерских организаций региона (Канского уезда, уяр-

ской, даурской райорганизации): росли дисциплина, активность, самостоятельность, уровень коллективизма, расширялась общественно полезная работа и иные формы деятельности. Так, в уярской райорганизации организовывались воскресники по уборке народных домов, коллективные огороды, в Канском уезде – уборка общественных садов, воскресники, имело место распространение жетонов в пользу детей Запада, в даурской – помощь избечитальне, сельсовету, женорганизации, бедным семьям, благоустройство территории, сбор средств на борьбу с туберкулезом. Влияние пионеров на остальных школьников приводило также к тому, что они все охотнее вступали в ряды деткомдвижения [11, Оп. 1. Д. 82. Л. 8; 8, Оп. 1. Д. 42. Л. 18; 11, Оп. 1. Д. 158. Л. 31].

Несмотря на видимые успехи пионерского движения в отдельных организациях Приенисейской Сибири уже на этапе его зарождения, в основном работа отрядов характеризовалась однообразием, ограниченностью форм деятельности [8, Оп. 1. Д. 244. Л. 1; 10, Оп. 1. Д. 57. Л. 17, 26], что довольно быстро обусловило не только снижение количественного роста организации [10, Оп. 1. Д. 128. Л. 22], но и падение уровня нравственной воспитанности пионеров (стали чаще встречаться плохое выполнение обязанностей, нарушения дисциплины, законов и обычаев, хулиганство), отмечавшиеся уже в 1925 году [10, Оп. 1. Д. 57. Л. 2–55; 12, Оп. 1. Д. 28. Л. 6]. Данные тенденции отражали общесоюзное явление кризиса пионерского движения, назревшего к 1926 году. Выход из кризиса видели во внедрении новых форм работы и системы конкретных заданий, основанной на региональной специфике и задачах партии [4].

Некоторое улучшение нравственной обстановки наблюдается в 1927/28 учебном году в пионердвижении Красноярского округа [12, Оп. 1. Д. 158. Л. 9], что можно отчасти связать с переходом в 1927 г. на систему конкретных заданий в отрядах Приенисейской Сибири. Задания, как правило, имели общественно-полезную направленность и нередко были связаны с разрешением проблем нравст-

венного характера: борьба с хулиганством, с прогулами в школе, посадка и охрана деревьев, технические навыки пионеров и т. д. [12, Оп. 1. Д. 123а. Л. 195; 12, Оп. 1. Д. 154. Л. 32]. Эффективность системы была отмечена в Красноярском округе: среди пионеров возросла общественная активность и инициатива, среди родителей – интерес к организации [12, Оп. 1. Д. 154. Л. 40]. Однако в Ачинском округе, наоборот, новая система вводилась с трудом, имели место низкая дисциплина и отрицательное поведение пионеров [9, Оп. 1. Д. 219. Л. 5–6].

Взаимодействие пионеров и неорганизованных школьников во второй половине 1920-х гг. происходило через работу форпостов, представительство пионеров в учкомах и комиссиях ученического самоуправления. Усилиями пионеров школьники привлекались к общественной работе и внеклассным мероприятиям, становились более дисциплинированными [12, Оп. 1. Д. 154. Л. 2–4; 18, Оп. 1. Д. 36. Л. 3; 19, Оп. 1. Д. 11. Л. 14; 19, Оп. 1. Д. 11. Л. 34]. Однако в целом воздействие пионерской организации на школу оценивалось низко [7].

Новые законы юных пионеров, вышедшие в 1929 г., определяли главные направления общественно полезного труда участников деткомдвижения в рамках социалистического строительства, что способствовало дальнейшей актуализации социального аспекта нравственного воспитания. Виды общественно полезной работы, к которым привлекались пионеры Приенисейской Сибири, становились все более значимыми и серьезными: участие в хлебозаготовках, в ликбезе, вербовка вкладчиков в сберкассах и т. д. Данный факт способствовал росту общественной активности пионеров и их роли в проведении различных кампаний к 1930 г. [12, Оп. 1. Д. 198. Л. 4, 11; 12, Оп. 1. Д. 244. Л. 29, 44, 115, 158, 161], который, однако, как и в предыдущие годы, был распространен не повсеместно [12, Оп. 1. Д. 244. Л. 221, 224].

Новшествами пионерских организаций Приенисейской Сибири, появившимися на стыке 1920–1930-х гг., стали, во-первых, установ-

ление тесной взаимосвязи пионеров с производством, во-вторых, внедрение метода социалистического соревнования в работу отрядов. Первое новшество было направлено на формирование трудового энтузиазма и ответственного отношения к труду. Взаимосвязь заключалась как в непосредственной помощи в работе предприятий (сортировка железа, сбор утильсырья, участие в выпуске сверхпланового паровоза), так и в борьбе за нравственное отношение к труду и с аморальными явлениями (вербовка рабочих в ударники и проведение их учета, сбор производственных предложений, митинги за сознательное отношение к производству, борьба с прогулами среди рабочих) [12, Оп. 1. Д. 198. Л. 11, 39; 12, Оп. 1. Д. 244. Л. 112].

Метод социалистического соревнования реализовывался в регионе следующим образом: заключались договоры на лучшую работу отряда. В рамках соцсоревнования пионеры боролись за повышение производительности труда, собирали от рабочих рационализаторские предложения, с помощью плакатов агитировали за ударность и бережливое отношение к инструментам, проводили митинги, направленные на борьбу с пьянством, прогулами [12, Оп. 1. Д. 244. Л. 115]. Таким образом, пионеры не только приобщались к трудовой морали, но и внедряли ее в рабочую среду.

Актуализация социального аспекта нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 1920-е гг. проходила в двух направлениях: в процессе развития детских ученических самоорганизаций (с 1920 г.) и пионерского движения (с 1923 г.). Органы ученического самоуправления в исследуемом регионе в 20-е гг. XX века развивались благодаря повсеместному внедрению детских самоорганизаций в школы региона, росту их авторитета, увеличению количества социальных функций, распространению звеньевой системы работы, усилению нравственного контекста их деятельности. Развитие пионерского движения происходило за счет расширения диапазона общественно полезной работы, социально-нравственного воздействия на неорганизо-

ванных учеников, внедрения системы конкретных заданий, новых законов юных пионеров, установления тесной взаимосвязи с производством, введения метода социалистического соревнования в работу отрядов.

В целом процесс актуализации социального аспекта нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 1920-е гг. характеризовался отставанием от центральной части страны, что было обусловлено сменой власти в 1918-1919 гг. и возвращением дореволюционных принципов воспитания, а также его неравномерностью, что можно связать с большой территорией региона, существенными расстояниями между его районами и многонациональностью.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается генезис деятельности ученических самоорганизаций и пионерского движения в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века в контексте актуализации социального аспекта нравственного воспитания школьников. Выявлено, что детское самоуправление развивалось в основном за счет увеличения количества его социальных и нравственных функций, деткомдвижение – благодаря расширению диапазона общественно полезной работы и взаимодействию с неорганизованными учениками. Выделены региональные особенности исследуемого процесса: отставание от центральной части страны и неравномерный характер.

Ключевые слова: актуализация, социальный аспект, нравственное воспитание, Приенисейская Сибирь, 1920-е гг., ученическое самоуправление, пионерская организация.

SUMMARY

The article considers the development of the activities of pupil self-organizations and the pioneer movement in Prienisei Siberia in the 1920s in the context of updating the social aspect of moral education of schoolchildren. It was revealed that children's self-government developed mainly due to the expansion of its social and moral functions, children's movement – due to the expansion of the range of socially useful work and interaction with unorganized students. Regional features of the study process are highly high-

ted: lag behind the central part of the country and uneven nature.

Key words: actualization, social aspect, moral education, Prienisei Siberia, 1920s, pupil self-government, pioneer organization.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В. Опыт организации детской среды на началах школьного самоуправления // Просвещение Сибири. – 1926. – № 9. – С. 51–58.
2. Белых И. Н. Становление нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Красноярск: РИЦ СибГТУ, 2008. – 23 с.
3. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб.: Норинт, 1998. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.
4. Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 240 с.
5. Колокольникова З. У., Лобанова О. Б. Практика социального воспитания детей с нарушениями в развитии в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2020. – № 2. – С. 5–15.
6. Колокольникова З. У., Лобанова О. Б. Трудовое воспитание в учреждениях социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 3. – С. 165–169.
7. Кудрявцев А. Недостатки, требующие серьезного внимания // Просвещение Сибири. – 1928. – № 3. – С. 100–101.
8. П. 8. Енгубком РЛКСМ // Архивное агентство администрации Красноярского края.
9. П. 99. Ачинский Округком ВЛКСМ // Архивное агентство администрации Красноярского края.
10. П. 993. Красноярский первый городской районный комитет ВЛКСМ // Архивное агентство администрации Красноярского края.
11. П. 995 // Архивное агентство администрации Красноярского края.
12. П. 996 // Архивное агентство администрации Красноярского края.
13. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 18.06.2020)
14. Розманова Т. Ю. Народная педагогика Приенисейских старожилов в первой половине XX века // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 11. – С. 81–93.
15. Современный словарь по педагогике / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – 928 с.
16. Закон об образовании РФ. Общие положения Федерального закона об образовании 2020: Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/2.html> (дата обращения: 18.06.2020).
17. Ф.р. 93. Енисейский губернский отдел народного образования // Архивное агентство администрации Красноярского края.
18. Ф.р.137. Красноярский городской отдел народного образования // Архивное агентство администрации Красноярского края.
19. Ф.р. 383. Красноярский городской отдел народного образования // Архивное агентство администрации Красноярского края.
20. Ф.р.925. Красноярская девятилетняя общеобразовательная городская школа № 3 кооперативных организаций и городского коммунального хозяйства // Архивное агентство администрации Красноярского края.
21. Шакиров И. Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3021–3025.

